

НАША СТРАНА

Год издания—48-ой. Буэнос Айрес, суббота 11 мая 1996

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 11 de mayo de 1996 N° 2387-2388

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО НАЦИОНАЛ- БОЛЬШЕВИКАМ

Господа (или, вернее, товарищи) краснокоричневые!

Ваше право — выбирать себе путь. Тот, который вы выбрали и на который зовете Россию, — роковой и страшный. Вы рветесь назад к коммунизму. Что ж, кому что нравится.

Но вот на что вы не имеете никакого права, это прикрываться лозунгами, которыми вы спекулируете (и которые вы у нас украли).

Не говорите о православии. Коммунисты всегда были лютыми врагами не только православия, но и христианства в целом; вообще всякой веры в Бога. Такова их подлинная сущность; и маски, которые вы сейчас напяливаете являются низким обманом.

Не коммунисты ли распинали, ставили к стенке, морили в концлагерях лучшую часть русского духовенства? А худшую принудили стать стукачами и провокаторами. Впрочем, не лучше коммунисты вели себя и везде, где могли; скажем, в Испании, где тоже истребляли монахов и монахинь, священников и верующих.

Не говорите о русском национализме: коммунисты его жестоко преследовали, именуя великодержавным шовинизмом; а когда им пришлось его использовать, то превратили его в непристойную и отвратительную карикатуру на самого себя.

Ни о русских традициях: их большевики беспощадно — и, увы, успешно, — выкорчевывали в течение десятков лет.

О монархии вы уж и вовсе не

должны говорить: свергнув ее (и разрушив тем главный стержень великой российской истории) вместе с глупыми февралистами, именно большевики расстреляли царя, царицу и их детей. Невинная кровь эта остается для компартии вечным проклятием.

Не изображайте из себя покровителей крестьянства! Это крестьянство коммунисты ограбили, разорили, лучшую его часть истребили, а остальных низвели к рабству, во сто раз худшему, чем крепостное.

О том, какие гонения и унижения перенесла от вас русская интеллигенция (и интеллигенция всех племен России) знает весь мир, в том числе от тех, кому удалось от вас бежать; а что перенесли те, кто не смог или не пожелал, — трудно себе и вообразить ужаснее Голгофу!

Вы сулите голодному обывателю сытость. А не большевики ли устраивали раз за разом искусственный голод, ради своих подлых целей? Устройте вы его и вновь, если власть попадет в ваши грязные лапы!

Все ваши словеса — ложь, а сами вы есть порождение Отца Лжи, Дьявола. Горе тем, кто слишком поздно рассмотрит под прятующими ее вуалями, белилами и румянами сатанинскую харю, ваш истинный лик!

ТЯЖЕЛЫЕ ВРЕМЕНА

Когда читаешь книги западных писателей прошлого века (и вплоть до Первой Мировой), особенно беллетристику, создается отчетливое впечатление, — вопреки мелким и крупным злопыхательствам, — что Россия рассматривалась как неотъемлемая часть Европы.

Нет-нет да и мелькнет упоминаемые Петербурга, Одессы, Риги как европейского города, Российской Империи как великой мировой державы.

Повелось разглагольствовать о разрыве между интеллигенцией и народом. Все это, применительно к прошлому, — чудовищно преувеличенно.

Помещик жил среди крестьян, офицер — среди солдат. Куда и как они могли бы оторваться? Оторванными были разночинцы конца прошлого века, предпринимавшие безуспешные „хождения в народ“.

А вот теперь Россия становится, вместо полноправного члена европейского общества, — западной (в первую очередь американской) колонией.

Что находит смехотворное (но и жуткое!) отражение в языке, который не то что простой человек, а и вполне культурный понять не в состоянии.

Достаточно взять в руки нынешние подсоветские газеты и журналы (а романы и пьесы — и того хуже), чтобы убедиться.

Доподлинно, — променяли первородство на чечевичную похлебку.

И, тогда как наши предки черпали с Запада его высшие культурные достижения, — и возвращали ему в виде гениальных произведений искусства, — теперешняя интеллигенция, сиречь образованщина, берет наихудшее, архипошрое, — и даже, в какой-то мере, спускает в народ.

Как тлетворный яд. Остается воскликнуть: O tempora, o mores!

Или, словами Хлебникова:

Народ безумец, народ безбожник,
Куда идете? Оглянитесь!

ЗВЕРЬ У ДВЕРЕЙ

Представим себе огромного, чудовищного зверя; кровожадного хищника. Не такого как добродушные львы и тигры, убивающие только для того, чтобы насытиться, а скорее подобно злобному хорьку, умерщвляющему всех птиц в курятнике куда проник.

Тварь эта долго неистовствовала на полной свободе. Но вот, времена переменялись. Чудом удалось запереть ее в клетку, на миг обезопасить.

Понятно, вокруг прутьев, отделявших ее от мира, теснился народ: все те, чьих родителей, детей и братьев эта гадина перемолола на своих кривых смрадных клыках; те, кому посчастливилось вырваться живыми из ее когтей, сохраняя навсегда на теле неизгладимые раны.

Над пленным страшилищем издавались, просовывали палки сквозь решетку, проклинали и оскорбляли как только могли, — и за дело, конечно! Что его оставляли в живых, это было чрезмерное, неразумное милосердие!

И что мы видим теперь! Клетку раскрывают и страшилище выпускают на волю!

Не трудно предсказать дальнейшее: ярости, ожесточения, жажды мести в сердце сатанинского создания накопилось неизмеримое богатство.

Теперь-то уж оно никому не простит, никому спуска не даст! И заново себя схватить, заковать, ограничить, — этого оно не допустит!

Трепещите, народы! Большевик снова грядет ко власти!

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕВА

П. БУДЗИЛОВИЧ

СОЦИАЛЬНО БЛИЗКИЕ В ЗАКОНЕ

Сегодня любая статья, обзор, или репортаж о российской действительности неизбежно приходит к одному и тому же знаменателю: описанию безграничного разгула преступности, захлестывающего деятельность всех слоев общества и всех сторон жизни. Основное различие между такими описаниями — объяснение причин сложившейся ситуации. В зависимости от положения и причастности авторов (как российских, так и „заграничных“) к разворачивающимся событиям, объяснения эти перечисляют все возможные факторы за исключением одного — отсутствия православной морали в результате почти 80 лет марксистского погрома.

Например, отец гайдоровских реформ, гарвардский экономический гурзу Джеффри Д. Сакс в статье в „Нью Йорк Таймсе“, в объяснение своего провала, категорически заявил, что коррупция, мол, зародилась еще в советские времена и что „немногие из политиканов даже говорят о стандартах служения народу или об общественной сознательности“. Невольно хочется задать вопрос — если г-н Сакс знал это, почему он подталкивал ельцинское правительство на свои реформы? Ведь они были явно обречены на неуспех в аморальном обществе. А если не знал — что он „не спросился броду, лез в воду“?

И еще очевидный вопрос — если даже г-н Сакс признает, что общество не может успешно функционировать без моральных устоев, почему он не предлагал в свое вре-

мя сначала попытаться восстановить мораль (или совесть), а потом уже, оздоровив общество морально, приступить к экономике?

Г-н Сакс, без сомнения, прав, пытается искать источники сегодняшней преступности в советском прошлом. Однако, в силу его незнания истории советского общества, он не учитывает тот факт, что советская власть, от Ленина до Горбачева и Ельцина, традиционно „делала ставку на сволочь“, по откровенному заявлению „самого“ Владимира Ильича. Вспомним, что во все времена советских концлагерей, уголовники в них любовно именовались „социально близким элементом“ (в противовес „контрикам“ и иным „врагам народа“). Другими словами, в течение всего своего существования, власти упорно насаждали мысль, что уголовники — „свои в доску“, что они именно и есть тот „элемент“, на который может опереться начальство. Отсюда не трудно вывести, что воровство и преступность не только не являются чем-то нехорошим, но наоборот, они именно являются идеалом „нового советского человека“.

Но, если копнуть немного глубже, то не трудно увидеть, что предпочтение, отдаваемое уголовникам и уголовщине заложено в самом марксизме. Суммируя мысли Маркса и Энгельса, Ленин, например, заявил: „Мы говорим, что наша мораль полностью подчиняется интересам классовой борьбы пролетариата“. Но ведь это — мораль джунглей: хорошо то, что хорошо для

коммунизма. Это как в известном анекдоте о христианском миссионере, который, разъясвив христианские понятия добра и зла, спросил туземцев, поняли ли они. Один слушатель сказал: „Да, я понял. Если у меня украдут корову — это плохо; если я украду корову — это хорошо“.

И уж если копнуть еще глубже, то мы увидим, что корни преступности и уголовщины произрастают из марксистского отрицания Бога. По Ф. Достоевскому: „Если Бога нет — то все позволено“. Эта мысль была сформулирована „для народного потребления“ во время революции и становления советского режима так: „Крой, Ванька, бога нет!“ (слово „Бог“ тут уже писалось с маленькой буквы).

Таким образом удивляться сегодняшнему разгулу преступности в РФ (даже и г-ну Саксу) нечего. Если Бога нет, если человек не несет личной ответственности за свои поступки перед Высшим Судьей и жизнь кончается со смертью, то единственный, „научно-обоснованный“, жизненный путь — „грести под себя“ и при этом как можно больше и не брезгуя никакими методами добывания жизненных благ. Не мудрено, что чисто материалистические реформы г-на Сакса (да и не только его) не срабатывают и приносят результаты, прямо противоположные ожидаемым.

И правы оказываются многие православные святые и провидцы, пытавшиеся призвать людей задуматься о смысле жизни, о том, что на первом месте должен стоять не

удачливый бизнес, а святость жизни, православная мораль, что жить нужно не по каким-то высказанным в философских кабинетах конституциям (за историю человечества их было около 400 — где они все?), а по Божественному закону, данному людям Творцом в виде Заповедей Нового и Ветхого Заветов. В самом деле, даже поверхностный анализ общего хода истории России показывает, что сжорость склжения России в ничтожество была прямо пропорциональна степени отхода ее населения от прав славия, от жизни по Заповедям.

И вот, несмотря на то, насколько трудно современному человеку признать, что вся сумма гуманитарных „наук“, тонны „научных“ проектов достижения „счастья“, все, чем и сегодня засоряют мозги нам и нашим детям в школах, университетах и со всех экранов всех телевизоров мира, привело нас в сегодняшний безнадежный тупик, приходится заявить, что единственный ответ на все наши беды — покаянное возвращение в лоно православия, соблюдение Божественных законов.

Если даже и г-н Сакс, несмотря на весь свой научный багаж, „сквозь зубы“ указывает на отсутствие морали как на причину краха его реформ, то, наверно, следует сначала восстановить мораль, а потом уж — экономику? По Евангелию: „Ищите же прежде Царство Божие и правды Его, и это все (экономика, П. Б.) приложится вам“, Матф. 6, 33.

П. БУДЗИЛОВИЧ

БИБЛИОГРАФИЯ

Г. Горчаков. „Л—1—105“ (Иерусалим, 1995). И. Губерман. „Прогулки вокруг барака“ (Москва, 1993).

Оба автора не удовлетворены наличной уже богатой литературой по вопросам Гулага, находя ее недостаточно искренней и недостаточно детальной. Хотя, право, для нас, кого милостью Господней сия чаша миновала, после Солженицына и Шаламова информация на эти темы вполне хватает. Иное дело, что у каждого своя судьба, и в человеческом плане любой рассказ об испытаниях и переживаниях отдельного узника не лишен интереса. Другая линия, опять-таки у обоих двух разбираемых писателей, — намерение говорить о будничном и повседневном, а не об исключительных случаях. Они не учитывают, что для публики это будет неизбежно скучным.

Оба, между прочим, считают свои книги романами; полагаем, — неправильно: перед нами очерки лагерного быта. Как бы выразились в прошедшем веке, физиологические очерки.

Повествование Горчакова, в целом, удивляет некоторым оптимизмом. Тюремные камеры, как он не раз подчеркивает, мало чем отличаются от студенческих или рабочих общежитий. С блатными он сумел поладить, и они его не обижали. Тяжело приходилось только на перевозных, да вот еще в последнем лагере, где он побывал, на Колыме.

Конечно, как он сам формулирует „имеют значение и время, и место“. Но все же удивляет, что другие мемуаристы рассказывая о тех же местах, и в тот же период рисуют куда более мрачные картины: переполненные помещения, пытки, засилие уголовников.

Горчаков рассказывает, возвращаясь ко своей жизни до заключения, об эпохе перед Второй Мировой войной, которую я хорошо помню. Как и я, он происходит из интеллигентной семьи. Но на этом сходство и кончается: в отличие от него, я никогда не верил в большевизм и всегда был ему враждебен. Он же разочаровался лишь после ареста отца и последовавших неприятностей.

Смутны те идеалы, во имя которых он не то, чтобы боролся, — до этого не дошло, — но стал оппозиционно настроен к советской власти: нечто сходное с идеями и настроениями Белинкова (с коим он однако не был близко связан).

Выскажем сомнение насчет одной предлагаемой им этимологии: он производит блатное фразеологизм от английского friar „брат“, в смысле „монаха“. Это на вряд ли: скорее бы от немецкого Freiherr „барон“, взятого в ироническом смысле.

В отличие от Горчакова, Губерман описывает, входя во все подробности, свирепые и отвратительные нравы уголовного мира (видимо, обычно не применяющиеся к политическим; как и к нему лично). Кошмарны его портреты преступников из молодежи, попавших в тюрьму за участие в коллективных изнасилованиях, за зверское хулиганство и т. п.

Это нас лишней раз укрепляет в мысли, что России нужна крепкая власть, способная радикальными методами бороться с преступностью и развратом; но, непременно, справедливая власть. Ибо из власти советской или фашистской никакого добра не выйдет: строгие меры обрушатся на невинных, а для злодеев всегда найдутся лазейки.

Сконцентрированность автора на урках и на юных злодеях объясняется, скорее всего, тем, что он сидел уже в недавние годы, когда число политических заклю-

ченных по сравнению с прежним уменьшилось.

Выпишем такое любопытное место из его повествования: „Кстати, в камерах и на зоне скрывают зеки, если были в партии, спасаясь от неперемного потока оскорблений, издевательств и вообще совершенно иного отношения, чреватого даже побоями при первой подвернувшейся возможности. Для всех же, кто на воле причастен хоть косвенно к органам порядка и правосудия, вообще отводятся в тюрьмах отдельные камеры и особые существующие зоны, ибо их участь была бы просто кошмарна“.

Оба писателя, как теперь принято выражаться зациклены на еврейском вопросе, постоянно к нему возвращаются, и тогда без конца о нем рассуждают. Хотя, впрочем, оба признают, что заключенные, в массе, к нему равнодушны. Антисемитизм, если встречается, то — эпизодически — у начальства.

Но вот выпишем тираду, которую Губерман вкладывает в уста некоего ленинградского редактора и литератора:

„Шутки шутками, но революцию действительно сделали евреи. Ведь достаточно обратить внимание на количество евреев у большевиков, меньшевиков и эсеров — причем особенно среди руководящих. В отдельные времена — чуть не треть, а лидеры и фигуры заметные — сплошь и рядом. И фамилии даже нечего перечислять — общеизвестно. Только дело-то не в том. Дело в результатах революции, всего, что произошло потом. Ведь Россия совершила над собой некое самоубийственное членовредительство. Она устроила буквально геноцид, ибо убила своих лучших сыновей — в области не только ума и духа, но и тех, кто веками ее кормил. Посмотрите повнимательней назад. Интеллигенция разъехалась или погибла. Здесь и тех, кто эмигрировал, надо считать, и погибших в результате чисток, в лагерях и тюрьмах сгинувших, и тех, кого выслали насильно. А искорененное дворянство? А убитое духовенство? А в гражданскую с обеих сторон павшие? Это о носителях интеллекта и духовности, а заодно — что не менее важно — о хранителях совести и чести. А кулачество — самая активная часть крестьянства? А та ненависть и презрение к труду, что у всех сейчас так явны и очевидны — думаете только от того, что отбили у российских людей интерес и вкус к труду? Нет, не только потому.

Это еще наследственное, поверьте. В России были неукоснительно вырезаны носители лучших российских генов, а не это ли, пусть не полный, но самоубийственный геноцид? Такое восстановиться может через много-много поколений, если вообще может — это вам любой садовод-любитель скажет, здесь не надо быть ученым генетиком. Вот я о чем говорю. Потому что это, именно это — самый страшный урон от революции. Целая огромная нация свою породу ухудшила, это и сегодня, кстати, невооруженным глазом видно. А теперь — о евреях и их вине. Я ведь не обвиняю каждого из вас в отдельности. Знаете, есть такое понятие — сверхсознание? Это, как я понимаю, нечто свыше предначертанное, которое каждая личность в отдельности не осознает, но исполнению неосознанно способствует. Так вот, все, что произошло с Россией, совершили евреи, чужаки в ней, укоренившиеся иностранцы. Очень уж, во всяком случае, способствовали. А поскольку впереди неизбежные и очень крупные перемены предстанут, ведь как сейчас не может жить великая страна, то евреям в ней сейчас не место. Помешают они ей опомниться и в себя прийти. Как — не знаю и предсказать не хочу, но помешают. Самая духовность ваша чужда России и вредна ей, как бы вы добра ей ни желали“.

За что купили, за то и продаем!

А. Эфрон „Миредиха“; А. Федерольф „Рядом с Алей“ (Москва, 1996).

Можно ли не сочувствовать столь трагической судьбе? Молодая женщина, высококультурная, даже талантливая, притом дочь великой русской поэтессы, оторвана от родных, от возлюбленного, и брошена на 16 лет! — в ад концлагерей и ссылки в жуткий Туруханский край!

О чем рассказывает сама очень живо и занятно, с чувством юмора, не сдаваясь жизненным испытаниям.

Но вот... чувство жалости слабеет, когда мы подумаем о ее предшествующей истории, да и о всей ее эволюции.

Ариадна Эфрон, дочь Марины Цветаевой, добровольно вернулась из Франции в СССР в 1937 году (!). Не знала, не понимала, что творится на родине? Эмиграция и иностранный мир были о происходящем там хорошо осведомлены. Не знать могли лишь те, кто

знать не желали.

Еще более мрачная страница, теперь документально установленная: до отъезда Аля активно сотрудничала в Париже с советскими чекистами...

Не это ли она имела в виду, когда говорила своей долголетней подруге по гулаговским страданиям, Аде Федерольф: „Ведь ты, в сущности, обо мне ничего не знаешь?“

Тем более тяжел был ее грех, что она немало содействовала возврату домой и своей гениальной матери, которая в результате так страшно погибла...

Как тут не подумать, что ее ужасная участь была ею вполне заслужена?

Не судил ли ее, воистину сам Бог: „Мне отмщение, и Аз воздам“.

Поняла ли она, по крайней мере, свою вину? Раскаялась ли? Осознала ли ошибочность своих предвзятостей о России, о коммунизме?

Увы! Не видно... Ни одного слова... Которое бы показывало, что она свои убеждения, — большевички-сталинистки, — пересмотрела или изменила. О таких и сказано, что им: „Хоть кол на голове теши!“

Добавим еще, что и творчество своей матери, — изданием произведений которой и ознакомлением с ними подсоветской публики она активно занималась, выйдя на свободу, — она понимала плохо, целиком по своему: считала вершиной ее творчества ее поздние экспериментальные (и трудные для понимания) стихи и отталкивалась от ее ранних романтических пьес и стихотворений, являющихся на деле самым лучшим у Марины Ивановны.

Отметим, что версии лагерных впечатлений А. Эфрон, даваемые тут (и в частности, в записи Е. Кирякиной) сильно отличаются от тех, которые нам известны по ее собственной прежней книге, и что здесь они куда менее удачны. Главное же, если она один и тот же эпизод рассказывала вовсе по разному, — как не усомниться в его достоверности вообще?

Записки Ады Федерольф, преданного друга Аля, делившей с ней ссылку в Туруханск, трогательны по своим чувствам, преданности, любви, даже восхищения, заставляющего порою забывать о себе.

Однако судьба самой Федерольф тоже иногда удивляет. Возможно, отчасти и потому, что она рассказывает только о годах ссылки.

Из биографической справки, мы узнаем, что она в 1924 г. вышла замуж за англичанина и уехала за границу; а затем, в 1927-ом его покинула и вернулась в Россию. Тоска по родине? Непонимание событий? Положим, в те годы можно было еще иметь иллюзии.

Дивисься местами впечатлениям обеих женщин от товарищей по несчастью.

Одною из их наиболее близких подруг стала Н. Богданова, в прошлом прокурор и сотрудница А. Вышинского!

Напротив, при контактах с верующими, терпевшими муки за религиозные взгляды, равно и Аля и Ада подчеркивают неизменно дистанцию, какая их от тех отделяет...

Хотя вторая, по крайней мере, в минуты опасности чувствует присутствие Бога и пытается по своему к нему обращаться.

Но невольно спрашиваешь себя о таких вот людях: не сами ли они были источником своих несчастий? В отличие от стольких других, которые ни в чем не были совсем виноваты, и тем более в отличие от тех, кто расплачивался за подвиг, за борьбу против большевизма!

Владимир Рудинский

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

“БОЛЬШЕВИЦКАЯ ПСИХОЛОГИЯ”

РОССИЙСКИЙ ИМПЕРСКИЙ
СОЮЗ - ОРДЕН
ВИТЯЗЬ

Молодежный отдел
РОССИЯ

Получили очередные номера „Нашей Страны“. Большое спасибо! Как всегда в газете нашли очень много познавательных и актуальных публикаций. С большим интересом ознакомимся с „Политической хроникой“. Очень большое впечатление произвела статья сотрудников возрожденного в Москве журнала „Военная Быль“ — „Кресты и таблички“ (№ 2358). Сопратники Молодежного Отдела „Витязь“ Российского Имперского Союза-Ордена целиком присоединяются к призыву авторов. Русские должны помочь русскому кладбищу! Даже если Александр Андреевич Хазов говорит, что „такие просьбы к французским властям обречены на полную неудачу“ (№ 2373-2374).

На страницах „Нашей Страны“ освещалась тема публикации в газете „Жизнь за Царя“ статей „Легитимизм антиподов“ и „Виталианство“. Молодежный Отдел „Витязь“ полностью разделяет позицию о. Льва Лебедева, которую он изложил в своем письме под заглавием „Большевицкая психология“ („Н. С.“ № 2363). Также мы считаем, что этому „событию“ было уделено слишком много внимания. Мы должны целенаправленно делать свое дело и не обращать большого внимания на недостойные выпады.

(С. Петербург)

С. А. Хазанов-Пашковский
Начальник Молодежного Отдела „Витязь“

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

СЛОВА ПРАВДЫ

Хочу выразить свою полную солидарность с высказываниями Я. Бремзиса, В. Петухова и В. Каульбарса, опубликованными в „Нашей Стране“ № 2381-2382 („Президентские выборы, русская эмиграция и нео-белогвардейцы“). Все, что здесь говорится, — исключительно разумно, трезво и справедливо.

Авторы выражают сожаление, что в русском зарубежии господствуют иные точки зрения.

Поэтому и им, может быть, приятно будет услышать, что есть и люди, смотрящие на вещи в точности как они.

Я в том числе. Но вероятно — и много других.

Не следовало ли бы нам, их единомышленникам, в какой-то организованной форме выразить им наше сочувствие?

Владимир Рудинский

ПИСЬМО ИЗ РОССИИ**ИНСТИНКТ САМОСОХРАНЕНИЯ**

В России предвыборная кампания не разгорается. Главная беда — нет за кого голосовать. Пройти верующим на телевидение невозможно, а тех кто чудом пробился к экрану, так тех снимали. Убрали Солженицына, а сидит постоянно на экране Руслан Хасбулатов, в окружении чеченской аудитории и „Один на один“ с Аркадием Вольским доказывает нам, что идет полномасштабная российско-чеченская война, и требует от России сложить оружие. Это — не имея ни малейшего желания покинуть свое московское местожительство! А по случаю „женского“ праздника сидела большевичка Умалатова и „Один на один“ с Валерией Новодворской поносила русскую армию, русский народ, и Ельцина за войну в Чечне.

Страшная вещь демократия в России: свободно лжет свободная печать. Газета „Час Пик“ „воссоздает картину последствий набега русской армии на аул“ из Льва Толстого: „Вой женщины слышали во всех домах на площади, куда были привезены еще два тела. Ревела и голодная скотина. Фонтаны были загажены, очевидно нарочно, так что воды нельзя было брать из него. Также была загажена и мечеть... Чувство, которое испытывали все чеченцы от мала до велика было сильнее ненависти. Это было непризнание этих русских собак людьми. И такое отвращение, гадливость и недоумение перед нелепой жестокостью этих существ, что желание истребить их как крыс, ядовитых пауков и волков было таким же естественным чувством, как чувство самосохранения.“ (Мне лично почудилось, что это желание самой Натальи Чаплиной, редактора „Час Пик“). И там же цитата из Василия Быкова о той же войне. „На Кавказе погибали смиренные русские солдаты, годами тянули нелегкую лямку походно-бивуачной службы армейские офицеры. И в то же время там отмывали запачканную честь проштрафившиеся дворянские дети, делали военную карьеру удачливые генералы, наживали капиталы поставщики интенданты“.

Желание мадам Чарличаплиной убить двух зайцев настолько велико, что она решается поместить в одной статье обе эти цитаты.

Прошло столетие, а ничего не изменилось в „этих каналах“. Канальями назвал чеченцев в письме к Меллеру-Закомельскому в

1818 году генерал Ермолов „рассуждающий более о пользе государственной, чем о собственной“ в отличие от „новых русских“ (и не русских).

К нам в Петербург приходили письма из ставропольских станиц с ужасающими рассказами действий чеченцев — куда там „загаженные фонтаны, и рев голодного скота“.

Но упорствует газета „Час Пик“ в своем очернительстве. Ведь чеченцы тех времен тоже разбойничали! И промысел этот для них также естественен как инстинкт самосохранения. А где же наш-то инстинкт самосохранения? Ведь, в отделе прописки на жилплощадь в городе Санкт Петербурге сидят в очередях на прописывание „кавказские горцы“, или как их теперь называют „лица кавказской национальности“, почти без примеси русских людей, коренных жителей коммуналок. Целые дома захватываются „горцами“. Где наш инстинкт самосохранения? Погребен под правами человека приезжего из любого края, посягающего на мое жилье, на мою культуру, религию, вытесняющего меня из моего города на окраину и даже в бомжи? Эти, что ли, и есть новые русские? Эти „каналы“?

Если Б. Ельцин и за второй свой срок не приблизит страну к возможности востребовать законного Государа, то следующим президентом будет избран Жириновский.

Ошибка Ельцина состоит в том, что он вовремя не „обеспечил“ Дудаева. Но как говорит еврейская пословица: „Если бы я был таким умным до, как моя жена после, каким бы умным я был!“

Кстати, о евреях, многие уже снова тут, вернулись из Израиля и США, и такие радостные: „Дома, дома! Как все ново, и как знакомо. Сладко кружится голова. И весеннего аэродрома шелестит под ногами трава!“ Их спрашивают иногда на телевидении: „Чего вам там не хватало?“ И они отвечают иногда: „Вас!“ Царанский даже больше сказал: „там одни евреи“. И я сразу вспомнила народную артистку Анну Робину, которая не хотела идти в „Дом Ветеранов Сцены“. „Там одни старики“ — говорила она.

Благодарю за присылку мне номеров „Нашей Страны“ — это всегда радость нечаянная. Храни Бог и вашу газету и нашу страну. Прогнозы нерадостные о ней: не отступает русофоб Явлинский и даже в мэры С. Петербурга проталкивает своего „яблочного“ партияца — Игоря Артемьева. А угроза вновь получить Собчака над городом висит черной тучей.

Елена Бреннер (С. Петербург)

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ**В ПОМОЩЬ ВОРОНЕЖЦАМ**

В декабре прошлого года я внес Е. П. Квасникову на Воронежский Кадетский Корпус 500 долларов и получил квитанцию с уведомлением, что при первой оказии 500 долларов будут доставлены.

Не откажите в любезности черкнуть получено ли Корпусом мое пожертвование.

Сергей Алехин (США)

ОТ РЕДКЦИИ: Мы глубоко благодарим С. Алехина за щедрый дар в ответ на призыв „Нашей Страны“ помочь Воронежскому Корпусу, но к сожалению не можем ответить на его вопрос. Е. П. Квасников является казначеем Кадетского Объединения в Сан Франциско, собирающего пожертвования для всех кадетских корпусов — или учреждений таковыми себя называющими — в России. Параллельно этому, но не взаимосвязано, наша газета тоже организовала сбор, однако в пользу только Воронежского Кадетского Корпуса. Думается, что лишь Е. П. Квасников сможет дать ответ, получена ли эта сумма уже михайловцами или нет.

ПРОВОКАЦИЯ

Есть у благочестивых людей обычай творить богоугодные дела за упокой души скончавшегося родственника. Церковь учит, что этим можно облегчить участь усопших. Можно предположить, что богопротивные действия способны привести к противоположным результатам. Поэтому невольное приходится удивляться редакторше периодически выпускаемых памфлетов под названием „Церковные Новости“, Анастасии Шатиловой, дочери недавно скончавшегося епископа Григория (Граббе). В своих листках она упорно проводит диффамацию Зарубежной Церкви вообще и ее первоиерарха в частности.

Особо гадкое впечатление оставляют инсинуации о якобы соглашательстве Зарубежной Церкви с иерархией Московской Патриархии и чуть ли не ее признание. Спрашивается, какую более гнусную клевету можно было бы придумать на Зарубежную Церковь? Такое признание было бы упразднением ею самой себя. А ведь клевета эта не новая. В вышедшей под редакцией графа А. А. Соллогуба книге „Русская Православная Церковь Заграницей“, можно найти следующие слова: „Не окончились, а, пожалуй, еще усилились нападки и в первые годы по окончании войны, что усугубилось распространением ложных слухов о том, что Зарубежная Церковь окончила свое существование, что Владыка Митрополит Анастасий и Архиерейский Синод признали Московского Па-

триарха, — и все это внесло в церковную жизнь замешательство“ (Т. II стр. 1225 и 1226). Очевидно способы вносить церковный разлад остаются неизменными.

Урожденная Граббе, мадам Шатилова, нападает также на Архиерейский Собор, принявший решение о восстановлении общения с Синодом старостильного митрополита Киприяна, напоминая постановление Собора 1975 года „запретившего общение с старостильными греками, пока они не объединятся“. В то же время из распространяемой ею же литературы узнаем, что ее покойный родитель поощрял, в недоброй памяти интервью в Суздале, объединение с группой старостильных греков архиепископа Хризостома, что не вызвало никакой ее реакции. Почему-то нет комментариев с ее стороны насчет епархии грека старостильника митрополита Паисия, где нашел себе пристанище ее брат, лишенный сана, бывший архимандрит Антоний.

Редакторша вышеупомянутых памфлетов, позволила себе написать, что при Митрополите Виталии Зарубежная Церковь „стала быстро катиться вниз по наклонной плоскости“. Она обвиняет некоторых наших иерархов в сослужении с новостильниками, что, якобы, не допускалось предыдущими первоиерархами. Могу сказать, что я был свидетелем сослужения трех иерархов Зарубежной Церкви с новостильным духовенством Антиохийского Патриархата в его храме в 50-х годах, при блаженнейшем митрополите Анастасии, а также и хиротонии епископа Зарубежной Церкви, в сослужении новостильного Антиохийского митрополита в 1967 году, при митрополите Филарете. Насколько мне известно, эти сослужения не вызвали ничьих порицаний. Думаю тоже, что не к месту дочери опубликовывать факты не делающие чести ее покойному отцу. Например, из ее листка мы узнаем, что „валентиновский раскол“ в Суздале, со всеми его последствиями, был создан епископом Григорием.

Хотелось бы, чтобы Всемилоливый Господь не вменил бы покойному епископу Григорию в лишний грех писания его здравствующей дочери. Владыке же митрополиту Виталию и всем верным иерархам слава той Зарубежной Церкви пожелала здоровья и многая лета для управления вверенной им паствы. И да не смущаются они появлением предателей и провокаторов, помня, что даже среди ближайших учеников Господа нашего Иисуса Христа оказался Иуда.

П. В. Бибилов (Бразилия)

ВОРОНЕЖЦАМ

В пользу Воронежского Великого Князя Михаила Павловича Кадетского Корпуса поступило от Е. А. Равеской (Швейцария) 100 швейцарских франков (81 доллар).

Итого до сих пор редакцией „Нашей Страны“ собрано 1.111 долларов.

Сбор пожертвований продолжается!

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ**В США И КАНАДЕ**

Редакция просит всех подписчиков в США и Канаде посылать подписную плату (чеки на имя Miguel Kireeff) за газету исключительно нашей представительнице в США Наталье Николаевне Ткачевой по адресу:

Mrs. N. Tkachov, 1200, 18-th Ave. # 203, San Francisco CA, 94122. USA. Тел. (415) 665-5234.

ПЕЧАТЬ

МЫ ВСЕ ГЛЯДИМ В НАПОЛЕОНЫ

В „Нашем Современнике“ № 1 от с. г., В. Кожин во настойчиво проводит параллель между Наполеоном и Сталиным (видимо, в пользу последнего). Известно, что Иосиф Виссарионович считал себя наследником Петра Великого и Иоанна Грозного; но на роль Наполеона вроде бы не претендовал. Впрочем, при его жизни его прихлебатели его и с солнцем на небе сравнивали. Но у них был расчет льстить. А теперь-то, казалось бы, зачем?

Да очень просто! Сталин умер, но дело его (хотя оно тоже умерло) оживает. Нашлись желающие возобновить сталинщину, заменив Джугашвили Зюгановым.

Грустно видеть в их числе Кожина, прежде писавшего часто умные и дельные статьи. Теперь он много несет вздора. Вопреки его утверждениям, французы ничуть не скрывают, что Бонапарт был корсиканцем (они не настолько глупы!). Об этом упоминается всюду, даже в самых элементарных курсах истории, журнальных статьях и т. п. Много в разбираемом сочинении, и помимо того, неверного. Но у нас нет места разбирать подробнее.

СОПЕРНИЧЕСТВО МЕЖДУ ЯЗЫКАМИ

Барселонская газета „Ла Вангвардия“ от 5 февраля с. г. сообщает, что немецкий язык со все большим успехом конкурирует с английским в освобожденных от большевизма странах восточной Европы, включая и бывший СССР.

Согласно сведениям боннского

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

го правительства собранным министерством иностранных дел, общее число людей, изучающих сейчас немецкий в данном регионе превышает 13,5 миллиона; тогда как английским занимается 21,2 миллиона.

Особенно возрос интерес к немецкому языку в Венгрии, в Чехии, в Словакии, в Эстонии и в Польше.

Остается порадоваться, что засилие англо-саксов в восточной и центральной Европе, по крайней мере в области культуры, слабеет.

С другой стороны, как констатирует корреспондент испанской газеты „АВС“ в Вашингтоне, в Соединенных Штатах значительно усиливается интерес к испанскому языку. Он стоит там сейчас на втором месте после французского. Чрезвычайно большое число студентов его выбирает в качестве второго языка обучения; причем не только в южной части страны, но и на севере, в частности в Северной Дакоте, населенной главным образом выходцами из Германии.

Что до русского языка, он переживает сейчас сильный упадок в северной и центральной Европе, чему не приходится удивляться (хотя мы и полагаем, что это есть явление временное): причины в том, что наша родина переживает сейчас тяжелые нестроения, и в том, что в странах прежнего социалистического блока он воспринимается как язык большевиков, то есть угнетателей.

МИЛЫЕ БРАНЯТСЯ...

В „Русской Мысли“ от 25 апреля с. г., И. Шелковский успокаивает публику: возврат большевизма ко власти в России ничем де серьезным не грозит!

Или он ужасно плохо информирован, или сознательно лжет. Аргументы его на удивление нелепы.

Коммунисты мол не смогут

выполнить свои обещания и потому не сохраняют в руках бразды правления. Попробовали бы кто у Сталина, или хотя бы у Ленина, потребовать исполнения обещаний!

Обещали-то и свободу, и землю, и мир, и отмену смертной казни... А что вышло на деле?

Или рассуждает Шелковский о том, что теперь мол прошла эпоха культа вождей, народные настроения иные...

Напрасно он беспокоится:верху прикажут, — и все станут боготворить Зюганова, — или кого там надо будет. Будто бы культ личности шел снизу, а не сверху! Будто бы его в самом деле массы разделяли! Да ведь пришлось разделять...

Мерзкая статейка интересна тем, что отражает подлинные тенденции парижского еженедельника. Борьба с коммунизмом ему не с руки, — хотя и приходится для виду ее вести; а вот настоящие чувства, его и стоящих за ним сил, все же вырываются наружу.

ПРОБЛЕМА УГОЖДЕНИЯ КОММУНИСТАМ

В том же номере, Е. Боннэр, под заглавием „Проблема нравственного выбора“, призывает ни в коем случае не голосовать за Ельцина. Он ей „в любом случае не сипатичен“.

Но за кого же тогда?

За Явлинского, который ни малейших шансов на успех не имеет?

А это автоматически даст победу Зюганову...

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ

Там же В. Сендеров, в статье под странным названием „С высоты умывальника“, задает вопрос „Может ли демократический режим совершать преступления“? И

странным образом считает, что нет!

Хотя: „Безусловным преступлением была выдача Сталину эмигрантов и подсоветских людей. Совершив это преступление, США и Англия не перестали быть демократическими странами. И если выдаваемые кричали, что союзники не лучше красных, их можно понять. Но согласиться с ними нельзя“.

Дальше, — совсем фальшивая казуистика (и до крайности неубедительная!): „Потому что преступление совершили не страны, а люди — лидеры этих стран“.

Так вот, лидеры — они и воплощают демократический режим. Конечно, не все (и вероятно, никакое даже не большинство) англичан и американцев было виновато. Но их строй — несомненно да!

Притом, — мало ли у этих демократий грехов на совести? Как веками вела себя Англия в Ирландии и в Индии? Кто истребил почти целиком краснокожих Северной Америки?

Нет, господин Сендеров, мы кричим (как вы издевательски выражаетесь) и кричать не перестанем! В том числе устами графа Н. Толстого, которого лично сии злодеяния никак не затрагивали, но которому совесть и порядочность не позволяют молчать, — и это несмотря на то, что демократическая Англия его за произнесение правды сумела разорить и поставить в материально безвыходное положение. Что ж, „Блаженны гонимые правды ради“...

А уже ссылка на Лихтенштейн под пером Сендерова совсем не к месту: там демократию понимали по иному! Как удачно выражается сам Сендеров: „старомодно и примитивно“. Как факт, — на средневековый лад.

В. Р.

В ПОРЯДКЕ ДИСКУССИИ

ПРОБЛЕМА „ТИХОГО ДОНА“

В „Независимой Газете“ от 22 декабря 1995 года, В. Литвинов, в статье „Юбилейная разборка“, взвешивает все материалы о подлинности или нет „Тихого Дона“.

Конечно, о Шолохове можно сказать много хорошего и плохого (этого последнего, к сожалению, больше). По затронутому же здесь вопросу, можно только выразить свое личное мнение. Что я и попытаюсь сделать.

В плагиат Шолохова я никогда не верил, — в чем целиком согласен с автором данного очерка.

Займствоваться можно сюжет рассказа, скажем, детективного, или ситуацию для театральной пьесы.

Но и то, — что получается? Если талантливый писатель заимствует у посредственного, то никто его не упрекает: так создаются порою и шедевры. Шекспир, Мольер, Корнель в изобилии использовали труды предшественников.

Однако, как мыслимо украсть чужой роман? Просто присвоить рукопись и издать под своим именем? Но тут явно не тот случай. Ведь роман доведен до советского времени, до которого предполагаемые предшественники Шолохова не дожили.

Что Шолохов мог использовать чьи-то дневники, воспоминания, литературные наброски, — вполне вероятно. Но здесь бы ничего предосудительного не было.

Пушкин для „Капитанской дочки“, Л. Толстой для „Войны и мира“, Александр Дюма для своих лучших романов, — все прибегали к тому же приему.

Не названы источники? Но это, в художественной литературе отнюдь

и не обязательно: иное дело, — в научных работах.

Другие же доводы противников подлинности шолоховского романа и вовсе несерьезны (на что Литвинов справедливо и указывает).

Молодость писателя, — которому было в то время 23 года? Так Лермонтов в 16 лет создавал стихотворения абсолютно совершенные по форме и по мысли. Михаил Юрьевич, конечно, был продуктом высокой культуры, к коей принадлежал по воспитанию и даже происхождению. Но Ломоносов и Есенин вышли из низов, а результатов достигли никак не менее блестящих.

Все это только и доказывает одно: дух везет, где он хочет!

Талант, особенно большой, вещь вообще загадочная и необъяснимая, и пытаться его заключить в какие-то рамки есть занятие бессмысленное.

Почему дальнейшие сочинения Шолохова не соответствовали уровню его первого романа?

Понять легко, — и грустно! Он пошел на компромисс с большевизмом, старался к нему приспособиться и свои способности ему подчинить. Что и вело, неизбежно ко все худшему упадку.

Ложь можно говорить с боль-

шей или меньшей ловкостью; но настоящее искусство на этом пути не возникает. Вот и Солженицын отмечал, что в „Поднятой целине“, а может быть и в отвратительной „Судьбе человека“, заметны проблески былого мастерства и некоторые приемы, свойственные писателю ранее.

Но все это, — то да не то... Путь Шолохова — типичный пример гибели таланта, ставшего продажным.

Какие были в точности его отношения с советской властью, его на нее обиды, его попытки возразить и противодействовать, — все это уже не вопрос литературы, а скорее, — личной участи писателя.

С чисто научной, и наиболее надежной, точки зрения, путем анализа текста, Г. Хьветсс пришел к заключению, что есть все основания считать автором „Тихого Дона“ именно Шолохова. И что, во всяком случае, авторство Крюкова (наиболее убедительного из предполагаемых сочинителей романа) нужно полностью исключить.

Полагаю, он был и целиком прав.

Самое возникновение подозрений, доверие к ним, шум вокруг них, — не суть ли они следствие не порядочности покойного литературного деятеля? Будь он человеком безукоризненным, — обвинения против него рассыпались бы в прах.

Увы, он моральной стойкости не проявил, и уважать его как человека нет оснований. Из компромиссов, как видим, для него получились не только польза, но и вред.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Настоятель прихода Св. Преп. Сергия Радонежского в Вижа Бажестере, Аргентина, Приходской Совет, Ревизионная Комиссия, певчие и прихожане сообщают о скоростижной кончине

светлейшего князя
МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА ГОРЧАКОВА

участника 2-го Всезарубежного Съезда Русской Православной Церкви Заграницей. Строителя храма, долголетнего старосты, регента и почетного старосты Св. Сергиевской церкви, члена Епархиального Совета и Правления Конгрегации Русской Православной Зарубежной Церкви в Аргентине и верного сына Православной Церкви и России.

Приносим искреннее соболезнование детям и всей семье усопшего. В 40-ой день кончины раба Божия боярина Михаила будет совершена панихида

14-го мая с. г. в 19 часов

в храме Св. Преп. Сергия Радонежского, на улице Св. Владимира 2045, Вижа Бажестер.

Душа его во благих водворится и вечная ему память.

Прот. Владимир Шленев

Я. А. БРЕМЗИС (Москва)

ПЕРВЫЕ НАЧАВШИЕ

В этом году 14 мая (по старому стилю) наступает знаменательная для всей России и всего русского белого зарубежья дата: 100-летия со дня торжественной коронации Государя Николая II в Успенском Соборе московского Кремля. Ровно 5 лет тому назад, на Ваганьковском кладбище у храма „Воскресения Славущего“ было завершено создание первого в России православного мемориала памяти Государя Александра III и его сына Государя Николая II и всех Новомучеников Российского Императорского Дома Романовых.

Первыми, кто в годы перестройки начал открытую борьбу за возрождение памяти об этих двух российских государях и за создание им памятника в Москве были православный монах Гермоген (в миру Геннадий Михайлович Хмельницкий), член Союза Художников России Игорь Сергеевич Сычев (внук белого генерала) и гвардии полковник Ерофей Михайлович Левшов (участник Второй Мировой войны, борец за возрождение исторической правды и реабилитацию РОА). К сожалению все они трагически погибли или скорпостижно скончались в течение 3-х последних лет. Наш долг — сохранить созданную ими православную святыню для последующих поколений россиян, донести до их сознания имена тех истинных сынов России, кто первыми начал борьбу с силами советчины в годы перестройки. Поэтому подлинным патриотам должны достойно отметить 100-летие коронации Государя Николая II и 5-летие создания первого ему памятника-мемориала в России.

В 1894 году у храма Успения Божией Матери на территории московского Кремля был установлен мемориальный крест, на пьедестале которого была высечена надпись: „Сей Крест распятого Господа нашего Иисуса Христа сооружен в память незабвенной кончины Царя-Миротворца Государя Александра III приходами храма сего во имя Успения Божией Матери 1894 года, октября 20 дня“.

В 1918 году этот святой крест был уничтожен во время одного из так называемых коммунистических субботников при непосредственном участии Ленина и Свердлова. Пьедестал же с надписью был выброшен на московскую свалку, где и пролежал вплоть до середины 70-х годов. В 1975 году

этот пьедестал был случайно обнаружен настоятелем храма „Воскресения Славущего“ протоиереем Валентином Парамоновым и монахом Гермогеном. Этот чудом уцелевший пьедестал был тайно привезен ими на территорию Ваганьковского кладбища и спрятан рядом с храмом.

В 1989 году о существовании этого пьедестала стало известно художнику И. С. Сычеву, полковнику Е. М. Левшову и автору этих строк. По их инициативе у этого сохранившегося пьедестала была отслужена первая за все советское время открытая панихида по Государю Александру III, в день его кончины, 20 октября.

Через два года, (опять же по инициативе и на личные средства инок Гермогена, художника Сычева и полковника Левшова) зарайским скульптором Николаем Павловым был создан новый полутораметровый мраморный крест, который был установлен на сохранившемся пьедестале, в замен уничтоженного в 1918 г. На кресте были высечены двуглавый орел, терновый венец и надпись: „Сей крест установлен в память Новомучеников и Исповедников Российских 2 февраля 1991 года“. Конечно воздвижение креста с такой надписью не могло понравиться местным партийным властям. Была даже попытка с их стороны начать судебное преследование организаторов его установки. Им пытались предъявить обвинение по статье „незаконное возведение малых архитектурных форм“.

Несмотря на это, в течение следующего месяца, этими же людьми, были изготовлены четыре мемориальные каменные плиты из гранита и мрамора. На самой большой из них была сделана надпись: „Памяти царственных Новомучеников и Страстотерпцев Российского Императорского Дома Романовых“. Далее шел поименный список всех членов убиенной Семьи Романовых: Государя, Императрицы, их детей, а также Великой Княгини Елизаветы Федоровны и Великих Князей, замученных в Алапаевске, Пермь, Петербурге.

На второй гранитной плите был сделан поименный список всех слуг и приближенных, погибших вместе с членами императорской фамилии. На третьей плите была высечена надпись: „Государю Императору Царю Николаю Алексан-

дровичу Романову память во веки веков! Вечная память русским офицерам, отдавшим жизни свои за Государя Николая II, офицерам Союза защиты Родины и Свободы группы князя М. Лопухина, казненным в мае-июне 1918 года. Вечная слава сербским офицерам погибшим при спасении Великой Княгини Елены Сербской, жены Великого Князя Иоанна Романова!“ На четвертой самой маленькой мраморной плите сделали надпись: „Памяти замученных и убиенных безбожными большевиками“.

Эти четыре мемориальные плиты были установлены, в дополнение к мраморному кресту, под его пьедесталом, чтобы избежать возможного противодействия в ночь на Пасху 1991 года. Для установки плит использовали специальный цемент, который схватывается за 2-3 часа. Работа была завершена на рассвете.

Утром, когда в храме началась служба, местные милиционеры увидели у входа в церковь новый мраморно-гранитный памятник. Когда они прочитали надписи, то некоторое время не могли оправиться от психологического шока. О случившемся было доложено руководству ГУВД Москвы. Через два часа приехало несколько машин с начальством и оперативниками. Осмотрев памятник, они в ультимативной форме потребовали от отдыхающих после тяжелой работы патриотов немедленно демонтировать установленный мемориал под тем предлогом, что он якобы поставлен незаконно. Получив решительный отказ, они попытались их арестовать, но за них заступились многочисленные прихожане храма. Тут появились представители телевидения Франции и США, заранее приглашенные иноком Гермогеном и начали снимать на пленку мемориал и разворачивающиеся вокруг него события. Нервы у работников советской охраны не выдержали и они поспешно ретировались. После этого, работники МВД потребовали от администрации Ваганьковского кладбища уничтожить мемориал, но у тех хватило ума отказаться от этого под предлогом, что территория, на которой он установлен принадлежит церкви, а не кладбищу. Те вынуждены были обратиться тогда к настоятелю храма „Воскресения Славущего“ протоиерею Валентину Пара-

монову, (который в сталинско-хрущевские годы отсидел несколько лет в советских концлагерях). Услышав такое кощунственное предложение, тот не удержался и предал их анафеме. Так что наследники бандитствующих безбожников в очередной раз получили „от ворот поворот“. Дело дошло до руководства КГБ, у которого, в отличие от МВД, хватило ума не позориться перед всем миром и по его распоряжению, мемориал оставили в покое.

В день рождения Императора Николая II (19 мая 1991 года), с мест, где были зверски убиты члены императорской фамилии, к памятнику-мемориалу на Ваганькове была привезена и высыпана святая земля и установлена пятая дополнительная плита из черного гранита с надписью: „Правда о смерти Царя, правда о страданиях России“. Священная земля с мест мученичества 19 царственных узников высыпана 19 мая 1991 года в день Иова Многострадального“.

Увы, в 1992 году был убит полковник Е. М. Левшов. В 1993 году после встречи с Великой Княгиней Марией Владимировной, скорпостижно скончался инок Гермоген. В 1994 году умер художник И. С. Сычев.

Но после смерти своих создателей этот мемориал не был забыт русскими людьми. 17 июля 1994 года по инициативе организации „Добровольческий Корпус“ состоялось его торжественное открытие. Протоиереем Валентином Парамоновым была отслужена панихида и совершено торжественное освящение. В этом же году, Господь призвал к себе этого праведника. Похоронили протоиерея Валентина Парамонова, по его завещанию, рядом с мемориалом Новомученикам Российского Императорского Дома Романовых.

20 октября 1994 года, в день 100-летия смерти Александра III и вступления на престол его сына Государя Николая II, по инициативе Добровольческого Корпуса, священнослужителями храма „Воскресения Славущего“ была отслужена панихида по этим двум государям и всем мученикам российским, убиенным за Веру Христову, а также по ушедшим из жизни создателям мемориала: иноку Гермогену, протоиерею Валентину, художнику Сычеву, полковнику Левшову.

Я. А. БРЕМЗИС

Создатели памятника Дому Романовых. Слева направо: инок Гермоген, художник И. С. Сычев, скульптор Н. Н. Павлов, капитан „Добровольческого Корпуса“ Я. А. Бремзис, гвардии полковник Е. М. Левшов. Снимок сделан на территории Братского кладбища героев Первой Мировой войны, в декабре 1990 г.

Группа чинов „Добровольческого Корпуса“ у мемориала памяти Царственных Новомучеников на московском кладбище Ваганьково у входа в храм „Воскресения Славущего“, созданного ровно 5 лет тому назад предтечами возрождающегося монархического движения в России, ныне в большинстве умершими.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СЪЕЗД КРА

Нам пишут из Сан Франциско:

В здешнем предместье Бурлингем, от 24-го по 27-е мая состоится 10-й Всеамериканский Съезд Конгресса Русских Американцев.

В программе Съезда — отчет председателя Г. Ависова, различных комиссий, представителей со всей Америки, разработка плана деятельности на следующие три года. На традиционном воскресном банкете главным докладчиком выступит специально прилетающий из Англии граф Н. Д. Толстой-Милославский, о котором в последнем номере бюллетеня Конгресса Русских Американцев написано следующее: „Автор ряда книг, обличающих предателей выдававших власовцев, казаков и других русских на расправу Сталина после Второй Мировой войны“.

ВТОРИЧНОЕ ЦАРЕУБИЙСТВО

Нам пишут из Лос Анжелеса:

Газета „Лос Анжелес Таймс“ написала, что „Борис Ельцин и другие лидеры пост-советского Кремля некогда произносили страстные речи о нравственном обязательстве России должным образом похоронить своего последнего царя. Но при текущей неясности положения застопоривания процесса реформ, эти голоса замолкли. А воспрямившие коммунисты, на которых лежит тяжесть и позор за убитую Императорскую Семью, решительно противятся попытке совершить достойное погребение. Несмотря на официальное заявление, что в этом году царская семья найдет свое упокое в Санкт Петербурге, подготовка к похоронам прервана“.

„То, что сейчас происходит можно назвать вторым убийством царя“, сокрушается историк Эдвард Радзинский. Сегодня, по мнению политиков и исследователей, коммунисты контролируют парламент и могут скоро вернуться в Кремль. Они считают, что поэтому в настоящей ситуации подчеркнутое покаяние в убийстве Царской Семьи — каковым являлось бы официальное ее погребение — невозможно.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ ЗАРУБЕЖЬЯ

Нам пишут из Вашингтона:

По приглашению „Совета федерации по социальной политике“ делегация Главного Правления Конгресса Русских Американцев дала показание на слушаниях прошедших в Москве под названием „Русская диаспора — полноправный субъект российской политики“. Делегация состояла из председателя КРА Г. Ависова, первого вице-председателя П. Будзиловича и члена правления Л. Фостера. С заявлением о молодежных организациях выступила Л. Селинская.

Делегация КРА представила документ детально излагающий

точку зрения Русского Зарубежья: „о национальном определении диаспоры: сохранении политизмизма российских земель; укреплении культурных и взаимовыгодных экономических связей между русскими общинами в интересах будущих поколений и предотвращении геноцида и национальной розни на территории Исторической России“. Кроме того, делегация обратилась к Б. Н. Ельцину с письмом, в котором подчеркнула желательность более патристического преподавания русской истории в школах РФ.

Делегация также посетила находящиеся под покровительством КРА приют в Нерехте и столовую для немущих А. Огородникова.

НЕРАСПУТНЫЙ РАСПУТИН

Нам пишут из Киева:

Под таким заглавием газета „Труд“ опубликовала статью, в которой опровергается представление о Григории Распутине как развратнике, пьянице и дебошире.

В статье сообщается, что в селе Покровском, в нескольких десятках километров от Тюмени, создан частный музей Григория Распутина. Организовали его супруги Смирновы. Он по образованию историк, она — филолог.

Дом Распутина разломали, когда ЮНЕСКО решило взять на учет все связанные с царским именем места. Пришло свыше указание — во избежание паломничества в Тюменскую область, на родину Распутина: раскатать двухэтажный дом по бревнышку. В те же времена в Екатеринбург снесли дом Ипатьева.

Супруги Смирновы купили на свои деньги двухэтажный особняк напротив того места, где был дом Распутина и создали в нем музей. „Экспонаты“ большей частью это ксерокопии различных документов, которые дают возможность увидеть совершенно другого Распутина.

Сейчас становится абсолютно ясно, что Распутина рисовали в скандальном облике только чтобы таким образом бросить тень на Царскую Семью.

Дело в том, что за Распутиным в последние годы его жизни следили одновременно четыре независимых друг от друга службы. Их агенты ежедневно отчитывались о своей работе, докладывая, где был Распутин, с кем встречался, о чем говорил, что делал. „Распутин живет богато, помогает своим односельчанам, образ жизни ведет трезвый“, — писал в своем донесении местный жандармский унтер-офицер в 1910 году.

Рассказывая о своем земляке, чета Смирновых опирается на его книги: „Жизнеописание“ и „Мое посещение Святых Мест“. В них Распутин описывает паломничество в Иерусалим, посещение многих монастырей России — он их обошел пешком, несмотря на то, что с детства рос болезненным, да и будучи в годах страдал многими недугами: случалось, по сорок ночей не мог заснуть от сильных головных болей. Григорию на 29-м году жизни явился во сне святой Семен Верхотурский. С тех пор Григорий бросил пить, курить, до

конца своих дней не ел мясного и молочного.

Возникает справедливый вопрос: „А как же те оргии в дорогих ресторанах, которые устраивал Распутин?“ Чета Смирновых утверждает, что делалось это гримированными под Распутина актерами с целью его дискредитации в обществе. Газеты взахлеб расписывали эти кутежи, а через пару дней мелким шрифтом где-нибудь в незаметном уголке давали опровержение. В музее есть этому доказательства.

В 1906 году Распутин построил церковь в Покровском. На его средства действовала в селе и школа. Что касается денег, он не был сребролюбом. Нередко раздавал крупные суммы и своим деревенским и первым встречным. Односельчанке на свадьбу подарил мебельный гарнитур — по тем временам очень дорогой подарок.

„Распутство“ Григория проверялось в 1903 году Духовной Консисторией, и тогда, при опросе множества людей не было найдено ни одного подтверждения фактов разврата. „А надо сказать, — пишет газета, — что русский мужик, равно как и баба, не взял бы грех на душу, солгав священнику“.

Так же документами опровергаются версии о любовной связи Распутина с Вырубовой. В 1917 году медицинская комиссия признала ее девственницей.

СУДЬБА СКОБЛИНА

Нам пишут из Москвы:

Газета „Московские Новости“ сообщила новые данные о судьбе советского „агента 13“, генерала Скоблина, способствовавшего похищению в столице Франции генералов Кутепова и Миллера. После своего разоблачения Скоблин обратился за помощью к своим начальникам из НКВД, все еще находившимся в Париже. Некоторое время агента тщательно прятали, но бесконечно это не могло продолжаться. Нужно было что-то решать.

Бывший чекист Павел Судоплатов в своей книге утверждает, что Скоблин бежал из Парижа в Испанию на самолете, заказанном чекистом Александром Орловым („Шведом“), и там „... погиб во время авиационной бомбежки Барселоны“. Этой версии придерживается и журналист Леонид Млечин в книге „Сеть Москва-ОГПУ-Париж“. Примерно то же говорят Олег Царев с Джоном Костелло в книге „Роковые иллюзии“.

Тем не менее, по словам „Московских Новостей“ все эти авторы дезинформируют. Вопрос о том, был ли вообще у чекистов план спасения Скоблина, нужен ли он им был после провала попытки поставить предателя на пост начальника РОВСа? Да, нанятый Орловым самолет был, но долетел ли „13-й“ до Испании? Впервые имеется основание предположить, что этого не произошло.

„Московские Новости“ опубликовали следующее послание: „Париж. Шведу и Яше. 28. 09. 1937. Лично. Ваш план принимается. Хозяин просит сделать все возможное, чтобы прошло чисто.“

Операция не должна иметь следов. У жены должна сохраниться уверенность, что тринадцатый жив и находится дома. Алексей“.

Именем Алексей подписывал шифровки за рубеж начальник ИНО НКВД Слуцкий. Хозяином же за глаза в чекистских кругах называли Сталина. „Яша“ (Яков Серебрянский-Бергман, руководивший операцией по похищению Кутепова и Миллера) и „Швед“ (Орлов) разработали план ликвидации Скоблина. Он был одобрен лично Сталиным.

Московская газета считает, что Скоблина просто выбросили в полете. В доказательство проведенной расправы Орлов сохранил золотое кольцо, снятое с пальца генерала.

Кто же конкретно вытолкнул из самолета генерал Скоблина? По мнению „Московских Новостей“ это мог быть „Андрей“, упомянутый Млечиным, который якобы переправил Скоблина в Испанию. Дело в том, что под таким псевдонимом скрывался находившийся тогда в Европе чекист Павел Судоплатов. Его фамилию Ежов собственноручно вписал в список награжденных за похищение Миллера.

Как известно, жена и сообщница Скоблина Надежда Плевичкая была приговорена к 20 годам лишения свободы и умерла в парижской тюрьме. Не исключено, что золотое кольцо Скоблина Орлов приберегал для того, чтобы вводить ее в заблуждение относительно судьбы мужа, передавая от него как бы „живые приветы“.

МАРЛОН БРАНДО

Нам пишут из Голливуда:

Ряд еврейских деятелей назвали „постыдными“ и „неуклюжими“ недавние заявления знаменитого актера Марлон Брандо о евреях и их влиянии в Голливуде. Брандо сделал ряд высказываний на эту тему в программе „Ларри Кинг Лайв“ американской телекомпании Си-Эн-Эн.

Брандо сказал, что „Голливудом безраздельно правят евреи. Это — еврейская собственность и они должны бы быть более чувствительны по отношению к тем людям, которые страдают“.

Раввин Харви Фильд назвал мнение актера „проявлением антисемитизма, похожим на то, когда утверждается, что евреи контролируют банки“.

Марлон Брандо не считает свои комментарии антисемитскими. Тем не менее, на звезде Брандо, вмонтированной в мостовую на голливудской „Аллея Славы“, нарисовали свастику. Лосанжелеская полиция не предприняла никаких действий, так как свастику быстро смыли и никто в законном порядке не обратился с жалобой.

Одна из еврейских общественных групп, возмущенных словами Брандо, назвала его „крестным отцом ненависти“. Другая группа предложила запретить ему сниматься в кино и на телевидении. „Лига Защиты Евреев“ направила 72-летнему актеру письмо с угрозой превратить его жизнь в „судный ад“.